ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Ноября. № 22. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Платону, архіепископу херсонскому и одесскому.

По случаю совершившагося пятидесятилѣтія достойнаго и доблестнаго служенія вашего, желая почтить многочисленные и разнообразные подвиги ваши на пользу церкви и отечества, снискавшіе вамъ всеобщее глубокое уваженіе и искреннюю привязанность преемственно ввѣряемыхъ вашему управленію паствъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени*, знаки коего, присемъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

16 го сентября 1877 года. На бивакѣ въ Радепицѣ.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Епископа туркестанскаго **Софонію**, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія усерднаго и полезнаго служенія его и во вниманіи къ особымъ трудамъ по благоустройству отдаленной ввѣренной ему епархіи, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

16-го сентября 1877 года. На бивакѣ въ Радепицѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 9-го—28 го сентября 1877 года, за № 1,332, о своевременномъ доставленіи консисторіями по прилагаемой формѣ свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Оберъ-Прокурора (по Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ), отъ 22-го іюля сего года, за № 6,465, въ коемъ изъяснено,

что въ виду возрастающаго недостатка пенсіоннаго кредита въ Хозяйственномъ Управленіи предпринята была повѣрка наличныхъ пенсіонеровъ, для чего Управленіе просило духовныя консисторіи доставить списки о лицахъ, получающихъ пенсію на счетъ ассигнуемаго изъ казны пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. По сличеніи присланныхъ вслѣдствіе сего консисторіями списковъ съ имѣющимися въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніями, оказалось, что число пенсіонеровъ по всѣмъ епархіямъ, исключая астраханской, рижской и томской, гораздо менѣе того, которое значится по спискамъ Управленія. Въ виду сего были потребованы отъ консисторій дополнительныя свѣдѣнія о лицахъ, значащихся по пенсіоннымъ спискамъ Хозяйственнаго Управленія и не внесенныхъ въ списки, присланные консисторіями. Изъ полученныхъ по сему окончательныхъ отзывовъ обнаружилось, что значительное число лицъ, считавшихся получающими пенсію, въ болѣе или менѣе отдаленное время уже умерли, но по упущенію мѣстныхъ консисторій и благочинныхъ, Хозяйственному Управленію о томъ сообщено не было. Приказали: Въ виду потери, чрезъ таковое упущеніе благочинныхъ и консисторій, значительной части пенсіоннаго кредита и для устраненія сего на будущее время, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, предписать циркулярно всѣмъ духовнымъ консисторіямъ о подтвержденіи подвѣдомымъ благочиннымъ, чтобы они о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по которымъ производство пенсій лицамъ, состоящимъ въ ихъ благочиніяхъ, должно прекратиться или уменьшиться,— немедленно доносили консисторіямъ, а сіи послѣднія доставляли бы въ Хозяйственное Управленіе, по истеченіи каждой трети года, вѣдомости по установленной для сего формѣ, каковая присемъ прилагается, о всѣхъ измѣне-

ніяхъ, какія, по донесеніямъ благочинныхъ, могли произойти въ производствѣ пенсіонерамъ пенсій. Независимо отъ сего обязать консисторіи доставлять одинъ разъ въ годъ, къ 1-му января, списки о наличныхъ пенсіонерахъ, проживающихъ въ епархіи и получающихъ пенсію на счетъ открытаго для сего особаго кредита по смѣтѣ департамента Государственнаго казначейства, съ удостовѣреніемъ, что поименованные въ спискѣ пенсіонеры живы и право на полученіе пенсій сохранили. О чемъ, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе и слѣдующую къ оному форму вѣдомости въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

ФОРМА ВѢДОМОСТИ.

Въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, херсонской духовной консисторіи вѣдомость.

Священникамъ епархіальнаго вѣдомства и вдовамъ ихъ, коимъ за смертію и по другимъ причинамъ прекращается производство пенсіи изъ суммъ Государственнаго казначейства, за время съ 1-го сентября 1876 г. по 1-е января 1877 г.

№№	Время кончины пенсіонера, т. е. число, мѣсяцъ и годъ, или другой случай, по коему пенсія прекращается.	Время сообщенія въ Казенныя палаты о прекращеніи пенсіи.	Размѣръ годоваго оклада пенсіи.	Количество пенсіи оставшейся не выданною со дня ея прекращенія по 1-е января слѣдующаго за смѣтнымъ года.
1 Священ. Илья Иващенко.	1876 г. 1-го декабря (за смертію).	1877 г. 26-го января.	90 р.	7. р. 50 к.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

1., По поводу опредѣленія Св. Сѵнода о своевременномъ доставленіи консисторіями свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

Пензенская духовная консисторія слушали: опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 9—28 сентября 1877 года за № 1332, о своевременномъ доставленіи консисторіями, по прилагаемой формѣ, свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства. Съ утвержденія Его Преосвященства, Приказали: Опредѣленіе Св. Сѵнода, отъ 9—28 сентября 1877 года за № 1332, и форму вѣдомости отпечатать въ ближайшемъ № Епарх. Вѣдомостей къ точному исполненію со стороны благочинныхъ церквей пензенской епархіи и съ тѣмъ, чтобы они, 1., ежегодно къ 20 числу декабря доставляли въ консисторію имянные списки о наличныхъ пенсіонерахъ, проживающихъ въ ихъ благочиніяхъ и получающихъ пенсію на счетъ открытаго для сего особаго кредита по смѣтѣ департамента Государственнаго казначейства, съ удостовѣреніемъ, что поименованные въ спискѣ пенсіонеры живы и право на полученіе пенсій сохранили; 2., въ случаѣ перехода пенсіонера изъ одного прихода въ другой немедленно доносили консисторіи; 3., писали всѣхъ пенсіонеровъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ, сколько и съ какого времени онъ получаетъ пенсію, съ указаніемъ года, мѣсяца, числа и № указа консисторіи. При этомъ предупредить благочинныхъ, что если послѣ сего за кѣмъ либо замѣчено будетъ неисполненіе сего опредѣленія, будутъ подвергаемы строгому взысканію по закону.

2., По поводу опредѣленія Св. Сѵнода о новыхъ мѣрахъ для облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Пензенская духовная консисторія слушали: припечатное въ № 39 „Церковнаго Вѣстника" опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 16-го сентября 1877 г. за № 1374, о новыхъ мѣрахъ для облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлили: Вышеизъясненное опредѣленіе Святѣйшаго Синода передать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, для припечатанія *) съ тѣмъ, чтобы мужскіе монастыри донесли немедленно Его Преосвященству, какія они имѣютъ помѣщенія въ монастырскихъ зданіяхъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ **). Вмѣстѣ съ симъ настоятелямъ церквей епархіи вмѣнить въ обязанность, чтобы они при каждомъ богослуженіи располагали поученіями своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ—кто сколько можетъ и чѣмъ хочетъ—на необходимыя нужды настоящей войны съ Турціею.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части. Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, частныя посылки, отправляемыя изъ Россіи въ дѣйствующую армію, могутъ впредь сдаваемы на почту вѣсомъ **до одного пуда** каждая, о чемъ сообщается для свѣдѣнія публики и надлежащаго руководства почтовыхъ учрежденій.

---

*) Опредѣленіе это помѣщено въ 21 № Епарх. Вѣд.

**) Недавно двѣ дамы, принадлежащія къ наиболѣе интелигентному классу общества, перевели и издали брошюру Флоренса Лиса „Уходъ за больными,"

ОТЧЕТЪ

о состоянiи пензенскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ учебномъ отношенiи за 187⁶/₇ учебный годъ.

I. О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЪ.

1. Наличный составъ совѣта, преподавателей и воспитательницъ; перемѣны, происшедшiя въ немъ въ теченiе отчетнаго года.

Въ отчетномъ году совѣтъ училища составляли слѣдующiя лица: два члена отъ епархiальнаго духовенства—предсѣдатель совѣта, каѳедральный протоiерей, магистръ, Ѳеодоръ *Пантелѣевскiй* и священникъ градской Никольской церкви, Александръ *Терновскiй*, начальница училища, Екатерина *Меринская*, и. д. инспектора классовъ, Николай *Смирновъ*.

Составъ преподавателей въ началѣ отчетнаго года былъ слѣдующiй:

1. Учитель духовной семинарiи, Павелъ *Столыпинъ* преподавалъ Законъ Божiй во II и III классахъ.

2. Священникъ Александръ *Протодiаконовъ* преподавалъ Законъ Божiй въ I классѣ.

3. Учитель духовной семинарiи, Николай *Смирновъ* преподавалъ ариѳметику.

представляющую сборникъ рацiональныхъ свѣдѣнiй для руководства сестеръ милосердiя. Въ брошюрѣ заключены общiя замѣчанiя по уходу за больными, опредѣлены качества необходимыя для сестры милосердiя, указаны всѣ необходимыя свѣдѣнiя о приготовленiи для больнаго постели, о перевязкахъ, подачѣ перваго врачебнаго пособiя, о дезинфекцiи, прiемѣ лекарствъ и т. д. Переведена брошюра хорошимъ языкомъ и весьма опрятно издана. **Ред.**

4. Учитель той же семинаріи, Алексѣй *Поповъ* преподавалъ физику и педагогику.

5. Учитель той же семинаріи, Димитрій *Троицкій* преподавалъ гражданскую исторію.

6. Учитель семинаріи, Викторъ *Волковъ* преподавалъ русскій языкъ.

7. Учитель семинаріи, Владиміръ *Протопоповъ* преподавалъ географію.

8. Священникъ Андрей *Невзоровъ* обучалъ воспитанницъ чистописанію.

9. Студентъ семинаріи, Николай *Колоколовъ* занималъ уроки церковнаго пѣнія.

Воспитательницами были Варвара *Дмитревская* и Анна *Смирнова*. Мѣсто 3-ей воспитательницы въ началѣ года состояло вакантнымъ.

Въ теченіе 187$^{6}/_{7}$ года произошла только одна перемѣна въ составѣ преподавателей, именно—преподаватель русскаго языка, Викторъ *Волковъ*, по прошенію, былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, 28 августа. На мѣсто его, 1-го сентября опредѣленъ учитель духовной семинаріи, Евгеній *Успенскій*.

На вакантное мѣсто 3-ей воспитательницы съ 15 августа опредѣлена окончившая (въ 1876 году) курсъ ученія въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, дѣвица Ольга *Кашкарова*.

2. Отношеніе совѣта къ ходу учебнаго дѣла въ училищѣ.

Въ справедливомъ сознаніи того, что успѣхъ учебнаго дѣла зависитъ, главнымъ образомъ, отъ состава преподавателей, совѣтъ принималъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы 1) удержать при училищѣ лучшія пре-

подавательскія силы и 2) замѣщать открывавшіяся учительскія вакансіи лицами способными и благонадежными. Пенза—городъ относительно богатый учебными заведеніями, не располагаетъ, однакожъ, достаточнымъ количествомъ учащаго персонала, такъ что гимназіи и прогимназіи, по недостатку своихъ наставниковъ, не рѣдко приглашаютъ къ себѣ учителей изъ мѣстной духовной семинаріи, предлагая имъ гораздо большее вознагражденіе за труды, чѣмъ какое даетъ женское епархіальное училище, въ которомъ многіе изъ нихъ состоятъ преподавателями. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду значительное количество принятыхъ въ 187⁶/₇ учебномъ году воспитанницъ, совѣтъ училища призналъ необходимымъ и справедливымъ возвысить вознагражденіе за труды преподаванія въ училищѣ. Онъ входилъ съ представленіемъ въ общеепархіальный съѣздъ, не найдетъ-ли послѣдній возможнымъ уравнять сказанное вознагражденіе по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, какое получаютъ преподаватели женской гимназіи, то есть, ассигновать пятьдесятъ рублей (вмѣсто 35) за годичный урокъ. Съѣздъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ постановленіе, которое, по утвержденіи Его Преосвященствомъ, съ начала 187⁷/₈ учебнаго года вошло уже въ дѣйствіе *).

*) Въ немногіе годы своего существовованія училище, однакожъ, успѣло уже фактически обнаружить многообразную пользу, выносимую изъ него дочерями духовенства. Доставляя умственное и нравственное развитіе, училище вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ своимъ воспитанницамъ возможность самимъ добывать средства къ матеріальному обезпеченію путемъ учительства въ народныхъ школахъ. Лучшая часть духовенства, близко знакомаго съ дѣломъ, понимаетъ и цѣнитъ эту услугу училища (см. „Пенз. Еп. Вѣдомости" 1877 г. № 10 ст. свящ. **Голубева:** „По поводу пензенской корреспонденціи, помѣщенной въ 131 № **Церковно-Общественнаго Вѣстника** за 1876 годъ"). Въ видахъ болѣе прочнаго обезпеченія средствъ, необходимыхъ для благоустройства училища, общеепархіальный съѣздъ духовенства, независимо отъ возвышенія оклада жалованья преподавателямъ, постановилъ улучшить содержаніе воспитан

Чтобы открывающіяся учительскія вакансіи замѣщены были лицами, получившими высшее образованіе, училищный совѣтъ по увольненіи преподавателя русскаго языка, Виктора Волкова, поручилъ и. д. инспектора классовъ войти въ сношеніе съ преподавателями духовной семинаріи, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ занять открывшуюся вакансію, на которую вскорѣ и былъ опредѣленъ учитель семинаріи, Евгеній *Успенскій*.

Согласно съ § 24 „Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ“ совѣтъ чрезъ каждые два мѣсяца разсматривалъ представляемыя и. д. инспектора классовъ вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ, равно какъ и классные журналы, въ которыхъ ежедневно по каждому предмету отмѣчаемы были наставниками устные отвѣты воспитанницъ и содержаніе классныхъ уроковъ.

Пріобрѣтеніе въ достаточномъ количествѣ учебныхъ книгъ и пособій для училищной библіотеки составляло предметъ особенной заботливости совѣта, какъ это показано будетъ ниже.

II. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

1. Общія свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла въ училищѣ.

Учебная часть въ училищѣ за отчетный годъ поставлена была въ полное соотвѣтствіе съ „Уставомъ епарх. женскихъ училищъ“. Такъ какъ училище доселѣ остается трехкласснымъ, то и уроки распредѣлены были примѣнительно къ таблицѣ, составленной на сей предметъ Учебнымъ Комитетомъ для трехклассныхъ женскихъ дух. училищъ. Преподаваніе каждаго предмета велось по программамъ и учебникамъ, рекомендованнымъ училищнымъ уставомъ: ни

[illegible] и п одеждою, на что ассигновано 1190 руб; 2) возвысить жалованье воспитательницамъ съ 180 до 230 р.

одинъ преподаватель не обременялъ воспитанницъ письменными дополненіями къ учебнику, восполняя недостающее въ учебникѣ другими печатными руководствами, рекомендованными уставомъ или послѣдующими опредѣленіями Св. Сνнода—въ качествѣ учебныхъ пособій. Каждый преподаватель успѣлъ пройти положенное уставомъ въ назначенный срокъ, и пройти такъ, что все преподанное воспитанницамъ было основательно и отчетливо усвоено ими.

2. Посѣщеніе классовъ преподавателями.

Преподаватели посѣщали классы весьма исправно: если нѣсколько уроковъ было опущено ими, то по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Число опущенныхъ уроковъ весьма незначительно, именно—12; изъ нихъ 3 опущены преподавателемъ закона Божія въ 1 классѣ, свящ. А. Протодіаконовымъ, 4—преподавателемъ гражд. исторіи, Д.Троицкимъ, 1—преподавателемъ географіи, В. Протопоповымъ, 2—преподавателемъ ариѳметики, Н. Смирновымъ и 2—учителемъ чистописанія, свящ. А. Невзоровымъ. Всѣ случаи опущенія классовъ преподавателями падаютъ на время отъ мѣсяца сентября до февраля включительно: въ сентябрѣ было опущено 2 урока, въ октябрѣ 2, въ ноябрѣ 5, въ декабрѣ 2 и въ февралѣ 1; въ мартѣ же, апрѣлѣ и маѣ преподаватели не опустили ни одного урока. Причиною опущенія классовъ преподавателями въ 9 случаяхъ были болѣзни, а въ 2-хъ нахожденіе въ отпускѣ (свящ. Протодіаконова). Преподаватели, не имѣвшіе возможности быть въ классѣ, заблаговременно извѣщали о томъ г-жу начальницу, которая немедленно принимала мѣры къ назначенію воспитанницамъ занятій. Занятія эти состояли, главнымъ образомъ, въ томъ, что одна изъ лучшихъ воспитанницъ читала въ слухъ всего класса книгу, рекомендованную наставникомъ, не пришедшимъ въ классъ.

3. Свѣдѣнія о состояніи обученія по каждому предмету.

1. **Законъ Божій.** Въ 1-мъ классѣ, согласно съ „Уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ", воспитанницамъ преподано было объясненіе обще-употребительныхъ молитвъ, сумвола православной вѣры, десяти заповѣдей Господнихъ. Объясненіе обще-употребительныхъ молитвъ, заповѣдей Господнихъ и сумвола вѣры производилось по книгѣ *протоіерея Мартирія Чемены*, подъ заглавіемъ: „Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ, съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и изъяснительнымъ изложеніемъ цѣлаго состава каждой молитвы". По этому учебнику, кромѣ сумвола православной вѣры и десяти заповѣдей, преподаны были слѣдующія молитвы: начинательная: *во имя Отца и Сына и Св. Духа...*, мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному...*, Господу І. Христу: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій...*, Святому Духу: *Царю небесный...*, Св. Троицѣ: *Святый Боже...*, *Пресвятая Троице, помилуй насъ...*, Господня: *Отче нашъ...*, молитвы Богородицѣ: *Богородице Дѣво, радуйся...*, *Достойно есть яко воистинну...*, вечерняя: *Боже вѣчный и Царю всякаго созданія....*, Ангелу Хранителю: *Ангеле Христовъ, хранителю мой....* утреннія: *Отъ сна воставъ, благодарю Тя....*, *Воставше отъ сна...*, за царя и отечество: *Спаси Господи люди твоя....*, о здравіи живыхъ: *Спаси Господи и помилуй родители моя....*, о упокоеніи умершихъ: *со святыми упокой.*—Пособіемъ для преподавателя служили слѣдующія книги: 1., „Молитвы, сумволъ вѣры и заповѣди,"—*свящ. Вѣтвѣницкаго*, 2., „Объясненіе молитвъ,"— *прот. Романова* и 3., „Объясненіе молитвъ, сумвола вѣры и заповѣдей Господнихъ,"—*священника Соколова.*

Воспитанницамъ II-го класса преподанъ былъ полный курсъ священной исторіи новаго завѣта, по учебному руководству *прот. Рудакова*, при чемъ пособіемъ для преподавателя служила священная исторія *прот. Богословскаго*. Въ видахъ возможно полнаго, основательнаго и, наконецъ, наиболѣе легкаго ознакомленія съ предметомъ, воспитанницы были ознакомлены съ картой Палестины.

Въ III классѣ былъ преподанъ весь курсъ литургики (за исключеніемъ отдѣловъ: о храмахъ, какъ мѣстахъ общественнаго христіанскаго богослуженія, о свящ. одеждахъ, вещахъ и богослужебныхъ книгахъ, а также отдѣла о литургіи, что было преподано въ минувшемъ году въ II классѣ). Литургика *прот. Рудакова* была учебникомъ, литургика же *прот. Смолодовича*—пособіемъ для преподавателя. Кромѣ того воспитанницамъ III класса преподано было изъ Пространнаго Катихизиса *о надеждѣ и любви*.

Независимо отъ устныхъ уроковъ воспитанницы всѣхъ классовъ руководимы были въ чтеніи свящ. книгъ новаго завѣта по славянски. Въ I классѣ прочитаны евангелія Матѳея и Марка, во II-мъ Дѣянія Апостольскія, въ III-мъ соборныя посланія.

2. **Русскій языкъ**. Воспитанницы I-го класса упражнялись въ чтеніи и разсказѣ прочитаннаго; изучали наизусть басни Крылова; пріучались къ разбору простаго предложенія. Воспитанницамъ II-го класса преподанъ синтаксисъ, изученіе котораго сопровождалось практическими упражненіями въ разборѣ басней Крылова. Въ III-мъ классѣ преподано было изъ теоріи словесности о сочиненіяхъ поэтическихъ; изъ исторіи русской литературы о памятникахъ устной и книжной словесности древняго періода. Учебникомъ по грамматикѣ была русская грамматика

Антонова, по исторіи литературы—курсъ исторіи русской литературы, *К. Петрова*. Пособіями для преподавателя служили: русская грамматика *Перевлѣсскаго*, исторія русской литературы *Галахова*, историческая христоматія, его же.

3. **Географія**. Воспитанницы III-го класса, согласно уставу, въ настоящемъ году, изучали западную Европу въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Учебникомъ принята была книга *Смирнова*: „Учебная книга географіи" (курсъ гимназическій). Воспитанницы II-го класса прошли Азію и Африку въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, по учебнику того же *Смирнова*. Пособіями при преподаваніи географіи служили слѣдующія книги: 1.) *Павловскаго*—Природа и люди. Курсъ географіи. 2.) Географическіе очерки и картины (составлена по *Грубе* и другимъ источникамъ). 3.) *А. Цуликовскаго*—Учебникъ всеобщей географіи. 4.) *Вержбиловича*—Географія западной Европы. 5.) *Бѣлохи*—Учебникъ всеобщей географіи. 6.) *Семенова*—Уроки географіи. 7.) Handbuch der Geographie von kloeden. (Переводъ этой книги издается журналомъ: „Всемірный Путешественникъ".).

4. **Гражданская исторія**. Во II-мъ классѣ пройдена древняя исторія, въ III-мъ исторія среднихъ вѣковъ и исторія Россіи до воцаренія дома Романовыхъ. Кромѣ учебниковъ *Иловайскаго* („Сокращенное руководство по всеобщей исторіи" и „Краткіе очерки русской исторіи"), воспитанницы при изученіи уроковъ пользовались исторіями *Овсянникова*, *Иловайскаго* (старшій возрастъ), очерками *Грубе*. и др.

5. **Ариѳметика**. Въ I-мъ классѣ занятія состояли во всестороннемъ разсмотрѣніи чиселъ до 100 посредствомъ задачъ, въ ознакомленіи съ употребительнѣйшими мѣрами

и вѣсомъ, въ изученіи нумераціи и первыхъ двухъ дѣйствій надъ цѣлыми числами: сложенія и вычитанія. Воспитанницы II-го класса ознакомлены съ именованными числами, съ нѣкоторыми свойствами цѣлыхъ чиселъ, съ сложеніемъ и вычитаніемъ обыкновенныхъ дробей. Воспитанницы III-го класса закончили курсъ ариѳметики изученіемъ пропорцій и упражненіями въ рѣшеніи задачъ на тройныя правила, правило товорищества и правило смѣшенія. Учебникомъ для всѣхъ классовъ служило „Руководство къ ариѳметикѣ,“ *Воленса.* Пособіями для преподавателя служили: „Методика ариѳметики“ *Евтушевскаго* и „Руководство ариѳметики“ *Малинина и Буренина.*

6. **Физика**. Воспитанницамъ III-го класса преподано объ общихъ свойствахъ тѣлъ, тяжести, жидкостяхъ, газахъ, теплородѣ и звукѣ. Учебникомъ была книга **Краевича:** Курсъ физики, составленный для женскихъ учебныхъ заведеній.

7. **Педагогика**. Послѣ опредѣленія педагогики, какъ науки о воспитаніи, послѣ указанія цѣли воспитанія преподаны были отдѣлы о физическомъ и духовномъ воспитаніи,—частію по „Педагогикѣ“ *Бобровскаго,* частію по „Очерку практическихъ положеній педагогики,“ *Рощина.*

8. **Чистописаніе.** Обученіе письму въ 1 классѣ началось съ линій и элементовъ буквъ и шло въ послѣдовательномъ порядкѣ: отъ простаго переходили къ болѣе сложному—отъ элементовъ къ самымъ буквамъ, сначала—прямолинейнымъ, а потомъ овальнымъ. Воспитанницы II-го класса упражняемы были въ скорописи—въ письмѣ подъ диктовку съ указаніемъ и исправленіемъ каллиграфическихъ и орѳографическихъ ошибокъ.

9. **Церковное пѣніе.** Воспитанницы изучали нотную азбуку; пѣли нѣкоторыя молитвы, а также воскресные и праздничные стихиры, тропари и кондаки.

(*Продолженіе будетъ*).

О продолженіи изданія въ будущемъ 1878 году: І., „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ (еженедѣльнаго изданія)

Каждую недѣлю по субботамъ (за исключеніемъ страстной недѣли) будетъ выходить номеръ „Церковнаго Вѣстника“ (не менѣе, какъ въ два, а большею частію въ три обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ оффиціальною и неоффиціальною частями.

Въ составъ части оффиціальной войдутъ: 1) Указы и постановленія Св. Синода; присылаемыя для опубликованія сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учрежденій. 2) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

Въ составъ неоффиціальной части войдутъ: 1) *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной церкви.* 2) *Обозрѣніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.* 3) *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра.* 4) *Лѣтопись.* Въ ней редакція будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями релиліозно-нравственной дѣятельности

міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечественной церкви, причемъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, изъ писемъ и сообщеній на имя редакціи и редактора. 5). *Частныя объявленія, преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.*

Примѣчаніе. Всѣ полученныя въ теченіи недѣли съ мѣстъ военныхъ дѣйствій оффиціальныя телеграммы будутъ сполна помѣщаться въ еженедѣльныхъ выпускахъ „Церковнаго Вѣстника"; за всѣми проявленіями воспитанныхъ православною вѣрою и возбужденныхъ великою борьбою духовныхъ силъ русскаго народа и русскаго воинства редакція будетъ старательно слѣдить, чтобы своевременно сообщать о нихъ своимъ читателямъ, большинство которыхъ —сельскіе священники. Сельскіе пастыри большею частію не получаютъ ежедневныхъ газетъ, а между тѣмъ наши села и деревни главнымъ образомъ отъ нихъ узнаютъ теперь всѣ новости про войну съ невѣрными и ими возбуждаются къ пожертвованіямъ на больныхъ и раненыхъ нашихъ воиновъ и на страждущихъ православныхъ собратій.

Пріемъ пожертвованій при редакціи по прежнему будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году.

II. *„Христіанскаго Чтенія"* (мѣсячныхъ прибавленій).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія „Церковнаго Вѣстника", будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ „Христіанскаго Чтенія". Редакція оставляетъ за собою право соединять, какъ было и доселѣ, двѣ ежемѣсячныя книжки „Христіанскаго Чтенія" въ одну, отъ 17-ти

до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ. Въ составъ „Христіанскаго Чтенія" по прежнему войдутъ: 1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ, съ особеннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1878 г. составится *пятый* выпускъ литургіи. 2) Затѣмъ войдутъ а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія; б) преимущественно—изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; в) критическіе разборы разныхъ противохристіанскихъ и противоправославныхъ теорій—экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ, подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. 3) Наконецъ съ особеннымъ же счетомъ листовъ въ „Христіанскомъ Чтеніи" будутъ печататься протоколы засѣданій совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ.

Цѣна за **51** номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" (всего—больше 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—**7** р. съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—**5** р.; „Христіанское Чтеніе"—съ пересылкою и доставкою тоже—**5** р.

Примѣчаніе. Чтобы редакція хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, а за тѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ, учрежденія и лица, желающія получать въ 1878 г. „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. Причемъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри,

благочинные и причты церквей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ выслать въ редакцію, но съ тѣмъ, чтобы 1) выслать не позже первой половины января будущаго 1878 года, и чтобы 2) при высылкѣ денегъ было **непремѣнно** заявляемо о предварительномъ безденежномъ требованіи (отсутствіе такого заявленія будетъ служить знакомъ, что подписчикъ желаетъ получить второй экземпляръ).

Примѣчанія: а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества, для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ" и „Христіанскомъ Чтеніи", обозначая минимумъ желаемаго вознагражденія.

б) Для удобства подписки Редакція имѣетъ кромѣ своей главной еще конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Ѳерапонтова.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также и у означенныхъ книгопродавцевъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ стороннія объявленія. Издатели новыхъ книгъ, желающіе, чтобы объ ихъ изданіяхъ помѣщены были рецензіи въ Церковномъ Вѣстникѣ, благоволятъ высылать безплатно въ Редакцію по одному экземпляру своихъ изданій.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія, допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церквей, причтовъ, казенныхъ заведеній общественныхъ библіотекъ.

ж) Адресъ редактора: *«въ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, противъ бывшей Конной, домъ № 125, кв. № 2 э.-орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому».*

Подписка на 1878 годъ на политико-общественную и литературную газету „СОВРЕМЕННОСТЬ“.

Газета „*СОВРЕМЕННОСТЬ*“, служащая преимущественно интересамъ духовенства, будетъ издаваться въ слѣдующемъ, *восьмомъ* году своего существованія, по прежнему безъ **предварительной цензуры** и выходить **три** раза въ недѣлю.

Задача и направленіе нашего изданія достаточно извѣстны постояннымъ читателямъ „*СОВРЕМЕННОСТИ*“. Въ программу нашего изданія войдутъ слѣдующіе отдѣлы: *передовыя статьи; оффиціальныя извѣстія*, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ; *хроника; внутреннія извѣстія*; судебный и иностранный отдѣлы. Отдѣлу *военныхъ извѣстій* мы постараемся придать какъ можно болѣе живаго разнообразія и рельефности

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ „Современности“ 1878 года будутъ *безплатно* разосланы два приложенія: а) самая подробная КАРТА театра войны (какъ за Дунаемъ, такъ и за Кавказомъ); б) ПОРТРЕТЫ ДВѢНАДЦАТИ слѣдующихъ русскихъ героевъ современной войны: *Дубасова* и *Шестакова*, *Драгомирова* и *Радецкаго*, *Дерожинскаго*, *Тотлебена*, *Гурко*, *Скобелева*, *Лорисъ-Меликова*, *Геймана*, *Лазарева* и *Тергукасова*.

Подписная цѣна: шесть рублей въ годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи

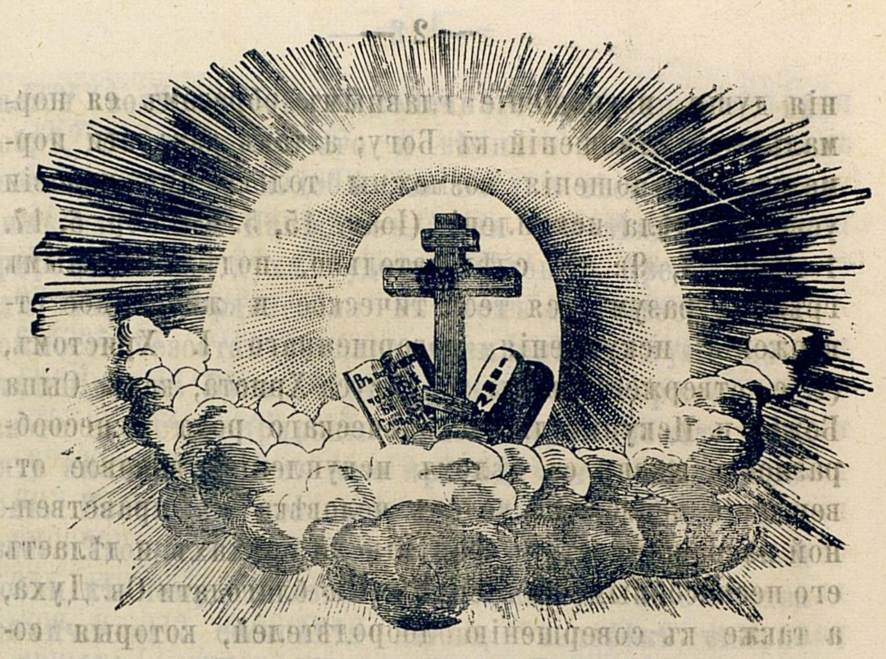
Подписка на одно первое полугодіе не принимается.

Адресоваться: въ *Петербургъ*, въ редакцію газеты „Современности“. Прежніе подписчики благоволятъ прилагать свой печатный адресъ. Просимъ гг. подписчиковъ, желающихъ получить преміи, поспѣшить присылкою своихъ требованій.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го ноября 1877 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Ноября. № 22. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Догматъ о вѣчности мученій съ точки зрѣнія психологической.

(*Окончаніе*).

Выше было сказано, что вѣчнымъ мученіямъ въ будущей загробной жизни подвергнутся тѣ изъ грѣшниковъ, которые впадаютъ въ состояніе смертнаго грѣха. Подъ этимъ же послѣднимъ разумѣется извращеніе нравственной настроенности и направле-

нія души, извращеніе главнымъ образомъ ея нормальныхъ отношеній къ Богу; а такъ какъ эти нормальныя отношенія возможны только при условіи усвоенія дѣла искупленія (Іоан. 15, 5. и 2 Кор. 5, 17. 1 Іоан. 3, 9): то, слѣдовательно, подъ смертнымъ грѣхомъ разумѣется теор тическое и жизненное отверженіе искупленія, совершеннаго І. Христомъ, (т. е. отверженіе вѣры въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Искупителя человѣческаго рода и несообразность жизни съ дѣломъ искупленія), каковое отверженіе неизбѣжно ведетъ человѣка къ нравственной извращенности и коснѣнію во грѣхахъ и дѣлаетъ его неспособнымъ къ воспринятію благодати Св. Духа, а также къ совершенію добродѣтелей, которыя составляютъ плоды Духа (Гал. 5, 22).—На этомъ основаніи, т. е. какъ отверженіе благодати Св. Духа, заслуженной Искупителемъ, и ея плодовъ—добродѣтелей, смертный грѣхъ называется въ евангеліи *хулою на Св. Духа*.—Теперь вопросъ заключается въ слѣдующемъ: можетъ ли человѣкъ дойдти до подобнаго нравственнаго извращенія души, можетъ ли впасть въ смертный грѣхъ и загрубѣть въ немъ навсегда?

Разсмотрѣніе существенныхъ свойствъ человѣческаго духа должно привести насъ къ положительному отвѣту на этотъ вопросъ. По самому существу своей природы, нашъ духъ имѣетъ способность къ безконечному развитію духовному и эту свою способность—въ силу своей свободы—онъ можетъ направить какъ къ добру, такъ и къ злу. То или другое зависитъ отъ свободы его. Если человѣкъ—въ силу требованій своей духовно-нравственной природы—слѣдуетъ доброму направленію: то въ немъ откры-

вается возможность безконечнаго усовершенія въ добрѣ, безостановочнаго и вѣчнаго стремленія къ своей цѣли—къ уподобленію Богу и теснѣйшему съ Нимъ единенію. Напротивъ, если человѣкъ вопреки природѣ своего духа будетъ слѣдовать превратному или злому направленію: въ немъ открывается возможность безостановочнаго стремленія по пути зла—удаленія отъ Бога. Фактическимъ подтвержденіемъ такого свойства природы нашего духа можетъ служить аналогичная съ нею природа ангеловъ и демоновъ. Извѣстно, что первые, свободно возлюбивъ своего Творца, больше и больше укрѣпляются въ этой любви къ нему. А извѣстны характеръ и свойства психическаго состоянія любви: человѣкъ сильно любящій какой либо предметъ, вполнѣ и всецѣло отдается послѣднему, сливаетъ и отождествляетъ себя съ нимъ, ненавидитъ все противное ему и отвращается отъ всего, что выходитъ изъ сферы предмета его любви. Любовь ангельская къ Богу, какъ Существу высочайшему, въ своемъ развитіи и стремленіи окрѣпла именно до той высокой степени, что исключаетъ даже самую возможность зла.—Напротивъ, демоны или злые духи, извративши свою нормальную природу посредствомъ свободнаго нравственнаго опредѣленія себя по пути нравственнаго зла, crescendo усиливались на этомъ пути, такъ что нравственное зло преобразилось въ ихъ субстанцію, въ принципъ и мотивъ ко всякимъ дѣйствіямъ, исключающимъ всякую тѣнь и даже возможность нравственнаго добра. Понятно, что направленіе, которое примутъ добрые и святые люди, должно быть аналогично съ направленіемъ ангеловъ,—напротивъ на-

правленіе, по которому пойдутъ грѣшники, будетъ аналогично съ направленіемъ демоновъ.—Впрочемъ, при сравненіи ожесточеннаго нравственнаго состоянія, въ какое можетъ впасть грѣшникъ, съ дьявольскимъ состояніемъ должно сдѣлать нѣкоторое ограниченіе относительно перваго. Аналогія здѣсь не можетъ простираться до совершеннаго тождества состоянія одного съ состояніемъ другаго.—Намъ какъ-то страшно и подумать, что человѣкъ можетъ дойдти до одного уровня съ дьявольскимъ состояніемъ; сердце оледеняется при одной мысли и при одномъ только представленіи, что человѣкъ—подобно дьяволу—можетъ систематически преслѣдовать зло ради самого зла, отъ души полюбитъ его и возненавидѣтъ противоположное ему добро. Большею частію бываетъ такъ, что и самый развращенный человѣкъ дѣлаетъ грѣхъ не потому, чтобы полюбилъ его, а потому, что не противостоитъ сильному чарующему искушенію зла и влеченію къ нему,—иногда причина этого заключается и въ невѣжествѣ, иногда же роковыя обстоятельства заставляютъ невольно поступать въ ущербъ нравственному требованію; по всему этому по большей части человѣкъ—грѣшникъ представляется болѣе слабымъ, жалкимъ и достойнымъ состраданія, чѣмъ достойнымъ жестокаго наказанія и презрѣнія, существомъ.—Вотъ почему адскія муки—по словамъ Спасителя—специально *уготованы* только *діаволу и аггеломъ его*... Но если и трудно человѣку дойдти до дьявольскаго состоянія, тѣмъ не менѣе и онъ, какъ показываетъ опытъ, можетъ довести ненормальное состояніе своей природы, обусловливаемое первороднымъ грѣхомъ, довести до

невозможности и неспособности ни къ какой нравственной исправимости ея,—тѣмъ не менѣе и онъ можетъ дойдти до аналогичнаго дьявольскому радикальнаго извращенія своей духовной природы, хотя не въ такихъ колоссальныхъ размѣрахъ, а въ гораздо меньшей мѣрѣ сравнительно съ извращеніемъ діявола. Въ доказательство того, что человѣкъ можетъ впасть въ упорное и ожесточенное злобное состояніе и потомъ загрубѣть въ немъ, слѣдуетъ указать на громадную силу и значеніе въ нравственной области слѣдующихъ душевныхъ явленій: явленія *привычки* и явленія *страсти*. Извѣстно, какъ весьма трудно искоренять въ себѣ привычку, которая образуется отъ многократнаго повторенія какого-либо дѣйствія и обращается въ природу, дѣлается составною ея частію. Извѣстно также, какую тиранническую и деспотическую власть надъ человѣкомъ имѣетъ *страсть*, вліянію которой онъ иногда подчиняется и отдается всѣмъ своимъ существомъ, и изъ подъ власти которой онъ часто уже не въ состояніи освободиться, потому что для освобожденія отъ нея требуется со стороны человѣка большая сила воли, которая могла бы произвести рѣшительный кризисъ въ его природѣ: въ состояніи страсти грѣхъ составляетъ страшную силу, необходимо побуждающую человѣка къ грѣховной дѣятельности.

Такимъ образомъ, въ самой духовной природѣ полагается человѣкомъ основаніе, условливающее неизбѣжность для него вѣчныхъ мученій: явленія изъ внутренняго опыта приводятъ насъ къ тому заключенію, что человѣкъ можетъ впасть въ озлобленное нравственное ожесточеніе, въ состояніе нераскаян-

ной злобы безъ всякой нравстпенной возможности обращенія на путь добродѣтели.

Впрочемъ, противъ этого возражаютъ нѣкоторые, указывая на случающіеся въ опытной жизни примѣры такихъ людей, которые, повидимому, уже утвер дили себя на пути нечестія продолжительнымъ шествіемъ по нему, и которые тѣмъ не менѣе въ концѣ своей жизни раскаявались и исправлялись; таковъ, напримѣръ, евангельскій благоразумный разбойникъ,—таковы также извѣстны изъ нашихъ святыхъ: Марія Египетская, Моисей Муринъ и другіе. Всѣ подобные примѣры не могутъ ли, въ самомъ дѣлѣ, служить опроверженіемъ того, что человѣкъ можетъ загрубѣть и закоснѣть во злѣ? Нисколько. Нужно имѣть въ виду то, что преступленія можно совершать не по ожесточенности сердца во злѣ, но по временному и моментальному увлеченію, а также и по заблужденію, которыя, хотя и подлежатъ винѣ и отвѣтственности, однакожъ не лишаютъ возможности покаяться. Предъ судомъ христіанской нравственности особенно преступны тѣ грѣхи, которые служатъ выраженіемъ общаго внутренняго расположенія и настроенности, какъ враждебныхъ добру и парализующихъ возможность нравственнаго самоисправленія; тяжесть грѣха измѣряется не наружнымъ беззаконіемъ, а качествомъ и направленіемъ души. Евангельскій разбойникъ, хотя и совершилъ, быть можетъ, не одно уголовное преступленіе, за которое присужденъ былъ ко кресту, однакожъ онъ вовсе не былъ закоренѣлымъ и ожесточеннымъ злодѣемъ; напротивъ его поведеніе на крестѣ, его слова къ Спасителю показываютъ въ немъ мягкую и симпатичную душу

съ гуманными и нѣжными чувствами. Тоже самое нужно сказать и о другихъ людяхъ, подобныхъ евангельскому разбойнику. Отсюда, совершенно не сильны представляющіяся на первый взглядъ вѣскими возраженія тѣхъ противниковъ догмата о вѣчности мученій, которые опираются на духовную природу человѣка, quasi неспособную дойти до рѣшительнаго извращснія, которое одно только дѣлаетъ грѣшника, впадшаго въ него, достойнымъ одной участи съ діаволомъ—вѣчныхъ мученій ада.

Но,—говорятъ возражающіе,—если бы дѣйствительно и возможна была подобная нравственная извращенность грѣшника, то она должна ограничиться только настоящею земною жизнію; въ будущей же жизни она должна прекратиться на томъ основаніи, что не будетъ уже поводовъ къ продолженію нравственнаго зла, такъ какъ въ будущей жизни не будетъ уже предметовъ при помощи которыхъ грѣшники могли бы удовлетверять своимъ наклонностямъ. Такимъ образомъ, теперь вопросъ состоитъ въ томъ: останется ли ожесточенное состояніе грѣшника и на всю вѣчность.

Нѣтъ достаточнаго основанія отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно. Откровеніе сообщаетъ намъ,—да и здравый разумъ долженъ согласиться съ Откровеніемъ и сказать тоже самое,—что въ будущей загробной жизни будетъ развитіе тѣхъ качествъ и расположеній человѣка, которыя имъ здѣсь еще пріобрѣтены. Всякое дѣйствіе, всякая даже мысль человѣка не исчезаютъ безслѣдно, но вліяютъ на общую духовную настроенность его, которая составляетъ, такъ сказать, физіономію души, никогда не могущую

изгладиться. Вообще, для нашего разума нисколько не странно, наоборотъ весьма естественно представлять, что инициатива и задатокъ того или другаго направленія, имѣющаго продолжаться за гробомъ на всю вѣчность, полагаются человѣкомъ здѣсь— въ земной жизни, которая, по справедливости, называется временемъ сѣянія для произрастанія въ будущемъ вѣкѣ. Подъ подобнымъ конкретнымъ образомъ изъ видимой природы Самъ Спаситель благоволилъ представить значеніе настоящей и будущей жизни въ притчѣ о жатвѣ (Мѳ. 13, 38 и д.). Что касается до того возраженія, по которому состояніе человѣческаго духа въ загробной жизни будетъ будто бы исключать возможность къ продолженію нравственнаго зла или грѣха на томъ основаніи, что въ будущей жизни не будетъ уже внѣшнихъ, земныхъ предметовъ и поводовъ къ послѣднему, не будетъ средствъ для удовлетворенія страстей (разврата, пьянства и пр.),—то на это должно сказать, что аргументація подобнаго возраженія—совершенно не состоятельна и неубѣдительна: отсутствіе въ загробной жизни земныхъ предметовъ нисколько не будетъ служить къ уничтоженію страстей.—Психологически извѣстно, что внѣшніе предметы необходимы только для первоначальнаго образованія страсти; а когда страсть совершенно укоренилась въ душѣ и достигла высокой степени развитія, тогда она уже не нуждается во внѣшнихъ предметахъ для своего поддержанія; она существуетъ сама собою, и нѣтъ возможности указать ей прекращенія. Нѣтъ, съ удаленіемъ предметовъ своего удовлетворенія, страсти не только не должны прекратиться, напротивъ мы

имѣемъ основаніе къ этому утвержденію, что онѣ еще болѣе будутъ усиливаться и возрастать crescendo послѣ удаленія отъ предметовъ своего удовлетворенія. Основаніе къ такому утвержденію заключается въ слѣдующемъ психическомъ фактѣ: изъ внутренняго опыта и наблюденія намъ извѣстно, что удаленіе сильно желаемаго предмета не только не укрощаетъ, а напротивъ сильнѣе раздражаетъ наше желаніе. Тоже самое должно имѣть аналогическое примѣненіе и къ будущей жизни.—Притомъ, нѣкоторыя изъ страстей и здѣсь—на землѣ для своего развитія не нуждаются во внѣшнихъ предметахъ.—Вообще, на основаніи психологическаго закона прогрессивнаго развитія страсти нужно предположить, что и за предѣлами гроба она (страсть) будетъ усиливаться по мѣрѣ своего удовлетворенія, которое одержимый ею грѣшникъ будетъ находить въ раздраженіи своихъ духовныхъ желаній.

Итакъ догматъ о вѣчности мученій подтверждается психологическими данными; самыя свойства природы духа человѣческаго, погрязшаго въ нравственномъ злѣ, условливаютъ неизбѣжность для него мученій и мученій вѣчныхъ.

Понятно послѣ всего этого, какую, силу и значеніе имѣетъ то особенно распространенное возраженіе противъ догмата о вѣчности мученій, которое опирается на кажущееся противорѣчіе и непримиримость этого догмата съ свойствами Божіими, особенно съ благостію Божіею. По своей благости и любви къ намъ Богъ не пощадилъ для насъ своего Сына; между тѣмъ, представляя Бога виновникомъ адскихъ мученій, мы этимъ самымъ, говорятъ, представляемъ

Его какимъ-то жестокимъ карателемъ, деспотомъ, тираномъ. Но нужно помнить, что препятствіе къ блаженству поставляется не со стороны Бога, а со стороны человѣка, со стороны его внутренняго субъективнаго состоянія; поэтому здѣсь нужно обратить вниманіе на внутреннее субъективное состояніе человѣка, воспринимающаго божественный свѣтъ, и узнать, всякое ли духовное состояніе способно къ воспринятію божественнаго свѣта и жизни, или не всякое. Основываясь на фактахъ внутренняго наблюденія, мы должны придти къ отрицательному заключенію относительно способности всякаго духовнаго состоянія человѣка къ воспринятію божественной благодати. Отсюда вѣчныя мученія нисколько не противорѣчатъ свойству Бога—благости. Благость Божія есть такое свойство воли Божіей, по которому Богъ сообщаетъ каждой твари столько благъ, сколько она можетъ вмѣстить и воспринять по своей природѣ. Блаженство каждаго человѣка будетъ опредѣляться степенью его внутренней воспріимчивости къ нему. Стало быть, не Богъ виноватъ, если упорный грѣшникъ сдѣлалъ себя неспособнымъ къ воспринятію благъ Творца. Это можно пояснить изъ нагляднаго сравненія, взятаго изъ видимой области. Какъ естественный свѣтъ освѣщаетъ всѣ вещи видимаго міра; но отъ этого не дѣлаются прозрачными и свѣтящимися темныя тѣла, не пропускающія лучей свѣта: такъ и Богъ служитъ источникомъ всѣхъ благъ для всѣхъ людей; но отъ этого не дѣлаются блаженными и праведными тѣ, которые вслѣдствіе злоупотребленія своею свободою довели свою природу до состоянія, неспособнаго пользоваться свѣ-

томъ Божіимъ и блаженствомъ, каковое состояніе и естъ величайшее мученіе. Спасать же человѣка насильно, безъ его на то свободнаго желанія, всеблагій Богъ не можетъ, въ противномъ случаѣ Онъ долженъ уничтожать въ человѣкѣ свободу и сдѣлать его автоматомъ.

Неосновательно также мыслятъ и тѣ, которые видятъ противорѣчіе вѣчныхъ мученій божественной правдѣ.—Правосудно ли, говорятъ они, за грѣхи временной жизни подвергать вѣчному наказанію. Но здравый разумъ говоритъ намъ, что мѣрою продолженія наказаній должно поставлять не время продолжительности совершенія грѣха (въ противномъ случаѣ за самые ничтожные грѣхи пришлось бы терпѣть самыя продолжительныя наказанія, и наоборотъ,—что, разумѣется, было бы крайне не справедливо), а нѣчто другое, и кратковременность совершенія грѣховъ не даетъ права отвергать точную соразмѣрность ихъ съ вѣчными наказаніями. Соразмѣрность эта должна состоять не во времени совершенія грѣховъ, а въ ихъ качественной сущности и преступности предъ нравственнымъ судомъ.... Вѣчность наказаній обусловливается нравственнымъ самоопредѣленіемъ грѣшника къ неизмѣнному направленію по пути зла.

Е. Успенскій.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1. Сила и границы воспитанія.

Кто не интересуется вопросомъ о воспитаніи и преподаваніи, у того нѣтъ еще серьезнаго взгляда на жизнь, тотъ чистый эгоистъ и не имѣетъ сочувствія къ своимъ братіямъ по человѣчеству. И кому съ лѣтами не сталъ этотъ вопросъ однимъ изъ первыхъ, тотъ прожилъ эти годы, не понявши ничего, что происходило вокругъ него.

(Тауловъ).

Никто не искоренитъ въ насъ твердой вѣры въ то, что прійдетъ время, хотя можетъ быть и не скоро, когда потомки наши будутъ съ удивленіемъ вспоминать, какъ мы долго пренебрегали дѣломъ воспитанія и какъ много страдали отъ этой небрежности.

(Ушинскій).

Кажется, люди думали обо всемъ, кромѣ воспитанія, искали средствъ величія и счастія вездѣ, кромѣ той области, гдѣ скорѣе всего ихъ и можно найти.

(Ушинскій).

Если мы пересмотримъ программы учебныхъ предметовъ, относящихся нетолько къ прежнимъ вѣкамъ, но и ко всей первой половинѣ нынѣшняго вѣка, то ясно увидимъ, что школы наши, какъ среднія, такъ и высшія, приготовляли—священниковъ, юристовъ, медиковъ, техниковъ и инженеровъ, архитекторовъ, живописцевъ, музыкантовъ, воиновъ, сельскихъ хозяевъ, и проч. и проч. Мы встрѣтимся здѣсь съ тѣмъ удивительнымъ и страннымъ фактомъ, что школы наши и общія и спеціальныя, готовя молодыхъ людей къ занятію различныхъ должностей и

отправленію разныхъ обязанностей,—не готовили ихъ быть воспитателями. О педагогіи, какъ наукѣ о воспитаніи, не было и помину; вопроса о воспитаніи дѣтей, можно сказать, и не касались. Неужели составители программъ и курсовъ думали, что эти молодые люди никогда не будутъ родителями, которыхъ сама природа обязываетъ быть воспитателями? Но если бы такая мысль пришла имъ въ голову хоть на одно мгновеніе, то она тотчасъ бы и исчезла, при первомъ взглядѣ ихъ на дѣйствительную жизнь. Или они думали, что обученіе и воспитаніе—дѣло не настолько важное, чтобы на подготовку къ нему стоило тратить время? Или они думали, что воспитаніе и обученіе дѣло настолько легкое, что имъ заниматься можетъ всякій, безъ особой подготовки къ тому?

Какъ ни странны эти предположенія, но уже то обстоятельство, что другимъ ничѣмъ нельзя объяснить указаннаго страннаго явленія, дѣлаетъ ихъ болѣе или менѣе вѣроятными. Они станутъ для насъ еще болѣе вѣроятными, если мы припомнимъ, что очень многіе и въ настоящее время держатся того же взгляда. Если теперь у насъ и не называютъ уже болѣе учителей „мастерами", то всѣ почти когда требуется учитель, говорятъ: нужно *нанять* учителя. Этимъ самымъ учитель сравнивается съ поденщикомъ, работа котораго черная, неважная уже потому, что работниковъ много; не одинъ, такъ другой найдется, наконецъ и легкая, потому что она не требуетъ особой подготовки (рубить дрова, возить песокъ и пр.) Трудъ учителя и теперь не всѣми ясно понимается. Трудно сидѣть за столомъ

да писать, трудно управлять имѣніемъ, локомотивомъ, кораблемъ и проч., а учить ребятъ, дать урокъ— какой это трудъ? Да и какое для этого нужно знаніе? „Искусство воспитанія, говоритъ К. Д. Ушинскій, имѣетъ ту особенность, что почти всѣмъ оно кажется дѣломъ знакомымъ и понятнымъ,—и тѣмъ понятнѣе и легче кажется оно, чѣмъ менѣе человѣкъ съ нимъ знакомъ, теоретически или практически. Почти всѣ признаются, что воспитаніе требуетъ *терпѣнія*, нѣкоторые думаютъ, что для него нужно *врожденная способность и умѣнье* т. е. навыкъ; но весьма немногіе пришли къ убѣжденію, что кромѣ терпѣнія, врожденной способности и навыка, необходимы еще и спеціальныя *знанія*, хотя многочисленныя педагогическія заблужденія наши и могли бы всѣхъ убѣдить въ этомъ *). Если такъ легко смотрятъ на воспитаніе многіе даже въ настоящее время, то нечего говорить про старое время. Учиться—вотъ мудрость, а учить—тутъ нѣтъ никакой мудрости. Что касается воспитанія въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ вліянія на чувство и волю ребенка, то на него и вовсе не обращали вниманія; говорили только объ обученіи, о сообщеніи знаній, требовалась только „выучка", и учитель былъ только учителемъ, но не былъ воспитателемъ. Вся воспитательная дѣятельность учителя заключалась въ томъ, что онъ могъ выдрать ученика, если онъ шалилъ въ классѣ. Воспитывать и особенно дѣтей можно главнымъ образомъ только собствен-

---

*) Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, т. 1. Предисловіе.

нымъ примѣромъ, личными нравственными качествами, проявляющимися въ дѣйствіяхъ. Но на эти качества учителя вовсе не обращали вниманія. Отсюда между учителями фигурировали пьяницы, воры и проч. и до нихъ никому не было дѣла, кромѣ полиціи, суда, въ случаѣ если учитель будетъ уличенъ въ преступленіи. Изъ разсказовъ Данилова (1735 г.) видно то, что онъ учился въ школѣ, гдѣ учителемъ былъ нѣкто Алабушевъ, „который тогда содержался въ смертномъ убійствѣ третій разъ арестомъ", былъ вздорный, пьяный и весьма неприличный быть учителемъ педагогъ. Что такое были учителя въ духовныхъ бурсахъ, это прекрасно обрисовано въ разсказахъ талантливаго писателя Помяловскаго *).

Когда одни считаютъ воспитаніе дѣломъ легкимъ, другіе считаютъ его невозможнымъ. Говорятъ: встрѣчаются дѣти, которые обнаруживаютъ столь сильное расположеніе къ добру, что излишними становятся всякія заботы объ ихъ воспитаніи; они и безъ того выйдутъ хорошими людьми. Наоборотъ встрѣчаются и такія дѣти, которыя отъ природы имѣютъ такую предрасположенность ко злу, что самыя настойчивыя

---

*) Припомните *Лобова*, который имѣлъ обыкновеніе ходить въ классъ съ длиннымъ березовымъ хлыстомъ, циника *Долбежина*, *Батьку*, о которомъ замѣчено, что онъ впродолженіе всего класса *разбойничалъ*: заставлялъ *кланяться печкѣ*, *цѣловать розги*, сѣкъ и *солилъ сѣченаго*, наконецъ *Ливанова*, являвшагося въ классъ въ пьяномъ естествѣ и разсказывавшаго ученикамъ скандальныя исторіи изъ своей жизни.

воспитательныя мѣры оказываются безсильными въ ихъ направленіи. „Одинъ ребенокъ является внимательнымъ и любознательнымъ, другой невнимательнымъ и не желающимъ расширять свои познанія и наблюденія; одинъ благотворительнымъ, другой злымъ, одинъ дѣятельнымъ и стремящимся къ преуспѣянію, другой лѣнивымъ и небрежнымъ и т. п. Эти и подобныя различія, повидимому, должны быть врождены, такъ какъ обнаруживаются въ такое время, когда воспитаніе почти не начиналось“. На основаніи этихъ данныхъ построяются возраженія относительно возможности воспитанія, и нѣкоторые изъ родителей считаютъ излишними всякія особенныя заботы о воспитаніи дѣтей въ томъ предположеніи, что если имъ суждено быть хорошими людьми, то они и безъ воспитанія будутъ хорошими и наоборотъ. — Въ этомъ возраженіи есть существенная психологическая ошибка. Когда говорятъ, что дѣти обнаруживаютъ предрасположеніе къ добру или злу, то этимъ самымъ говорятъ, что на дѣтей уже оказано такое или иное воспитательное вліяніе; наблюденіе за дѣтьми сдѣлано поздно; до того времени, когда въ дѣтяхъ стали замѣтны тѣ или другія расположенности, въ ихъ душахъ имѣли мѣсто тысячи процессовъ, оставившія по себѣ тысячи слѣдовъ, которые положили основаніе тѣмъ или другимъ качествамъ. Этимъ мы нисколько не отрицаемъ всякое прирожденное различіе въ дѣтяхъ, но не нужно его преувеличивать. „Новорожденному прирождены лишь внѣшнія, неопредѣленныя психическія очертанія, а полное *опредѣленное* его духовное развитіе

обусловливается лишь ходомъ воспитанія" *).—Думать, что обученіемъ, примѣромъ, запрещеніемъ, совѣтами и т. п. воспитательными мѣрами нельзя ничего достигнуть, значило бы вѣрить въ безусловное предопредѣленіе людей—однихъ къ добру, другихъ ко злу. А такой взглядъ и не согласенъ съ ученіемъ Откровенія и противорѣчитъ опыту. Опытъ и наблюденіе подтверждаютъ, что истинно хорошее воспитаніе всегда сопровождается добрыми послѣдствіями, а превратное—дурными, и вообще какъ человѣкъ направленъ въ юности, такимъ онъ остается большею частію и впослѣдствіи. „Отдай сына, говорили древніе греки, на воспитаніе рабу, и вмѣсто одного будешь имѣть двухъ".

Но, говорятъ, наблюденія же показываютъ, что, повидимому, отличное воспитаніе сопровождается печальными послѣдствіями, и изъ рукъ отличныхъ, повидимому, воспитателей выходятъ самые дурные воспитанники. Извѣстно, что воспитаніемъ римскаго императора Нерона занимался философъ Сенека. А какіе же были результаты? Какое чудовище вышло изъ этого воспитанника?—Но кто же намъ сказалъ, что это были дѣйствительно хорошіе воспитатели?... Что Сенека былъ философъ, замѣчательный по своему времени ученый человѣкъ, это несомнѣнно, но что онъ былъ въ то же время и хорошимъ воспитателемъ, и что воспитаніе, какое онъ давалъ Нерону, было дѣйствительно хорошее воспитаніе,—это ничѣмъ не доказано. Напротивъ, есть основаніе думать, что онъ былъ дурнымъ воспитателемъ.

*) Бенеке, Руководство къ воспитанію и обученію, т. 2, стр. 357.

Онъ держался такихъ нравственныхъ убѣжденій, которыя, если онъ передавалъ ихъ своему воспитаннику, живому и впечатлительному по природѣ, могли убить всякую возможность развитія нравственнаго чувства, наприм. онъ одобрялъ даже убійство матери, если это нужно было для какихъ либо личныхъ цѣлей, вообще личный разсчетъ былъ принципомъ его дѣятельности. „Если, говоритъ Ушинскій, Сенека не удерживалъ своей болтливости и читалъ Нерону тѣ же моральныя сентенціи, которыми подарилъ потомство, то мы можемъ прямо сказать, что самъ же Сенека былъ одною изъ главныхъ причинъ ужасной нравственной порчи своего страшнаго воспитанника *).

Указываютъ далѣе на братьевъ и сестеръ, которые, происходя отъ однихъ родителей, получаютъ одинакое воспитаніе, а между тѣмъ бываютъ часто различны по характеру и направленію. Но это возраженіе основывается на недоразумѣніи. Если дѣти различаются по возрасту, то объ одинаковости воспитанія не можетъ быть рѣчи. И воспитатели и воспитаніе ихъ не могутъ быть и не бываютъ одинаковы. Сами родители—воспитатели съ теченіемъ времени измѣняются; они дѣлаются опытнѣе, веселѣе или печальнѣе, богаче или бѣднѣе, сдержаннѣе или раздражительнѣе, выше по положенію или ниже; нерѣдко измѣняютъ свои отношенія къ обществу и людямъ; опытъ и жизнь часто исправляютъ и измѣняютъ даже ихъ воззрѣнія. Измѣнившееся положеніе, лѣта и пр. позволяетъ имъ или болѣе зани-

---

*) Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія т. 1. Предисловіе, стр. XII.

маться воспитаніемъ дѣтей, или менѣе и т. д. Можно ли говорить послѣ этого объ одинаковости воспитанія дѣтей, различныхъ по возрасту? Далѣе,—и не одни родители бываютъ воспитателями дѣтей, а весь составъ семейства; но въ различные періоды времени онъ бываетъ не одинаковъ; одни члены прибываютъ, другіе убываютъ; подросшіе братья и сестры оказываютъ свою долю воспитательнаго вліянія на младшихъ. Родные и знакомые, посѣщающіе домъ, также въ разное время жизни родителей бываютъ не одни и тѣже; они также, входя въ такія или иныя отношенія съ дѣтьми, разговаривая съ ними, забавляя ихъ, лаская и пр. еще болѣе видоизмѣняютъ воспитаніе. Развѣ это одинакое воспитаніе? Если дѣти однихъ и тѣхъ же родителей выходятъ не одинаковы по характеру и направленію, то это нисколько не удивительно, а такъ и должно быть, потому что воспитаніе ихъ было не одинаково. Скорѣе слѣдовало бы удивляться, если бы дѣти были одинаковы, при такомъ различномъ воспитаніи; но этого никогда быть не можетъ по самой силѣ воспитанія.

Бываютъ даже братья и сестры—близнецы, которые воспитываются уже, повидимому, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, вмѣстѣ живутъ, вмѣстѣ играютъ, однимъ и тѣмъ же занимаются, одинъ и тотъ же у нихъ домашній учитель и проч., а опять дѣти бываютъ различны. Но сказать, что близнецамъ дано было одинаковое воспитаніе, нѣтъ никакихъ основаній. Совершенно въ одинаковыя условія воспитанія поставить близнецовъ можно только въ теоріи, а не въ дѣйствительности. Въ дѣйствительности они не могутъ быть ежеминутно вмѣстѣ, не могутъ всегда

однимъ и тѣмъ заниматься, одно и то же видѣть, одно и то же слышать; слѣдовательно, вліяніе на нихъ оказывается неодинаковое. Съ четырехъ—пяти лѣтъ они уже покидаютъ родительскую комнату, сходятся для игры съ другими дѣтьми, притомъ одинъ больше и ближе съ одними, другой—съ другими, которыя являются ихъ воспитателями. „Скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, говоритъ пословица, а я скажу, кто ты таковъ". Не говоря уже про неодинаковость отношеній къ нимъ другихъ членовъ семьи, отношенія къ нимъ отца и матери бываютъ не одинаковы. Одинъ ребенокъ дѣлается любимцемъ отца, другой—любимцемъ матери; съ однимъ ребенкомъ они обращаются ласковѣе и привѣтливѣе, чѣмъ съ другимъ.— Развѣ все это одинаковое воспитаніе? Развѣ можно ожидать здѣсь одинаковыхъ результатовъ?

Если бы даже возможно было поставить двухъ дѣтей, съ самаго момента ихъ рожденія, совершенно въ одинаковыя условія, въ одинаковую обстановку и дать имъ совершенно одинаковое воспитаніе, то и тогда они не сдѣлаются совершенно одинаковыми по складу и характеру, какъ все равно не сдѣлаются совершенно похожими по складу и чертамъ лица. Душа человѣческая есть живая и дѣятельная сущность; она не пассивно принимаетъ впечатлѣнія, но активно; впечатлѣнія эти, оставляющія послѣ себя слѣды, бываютъ то сильнѣе, то слабѣе, и это зависитъ не отъ силы ихъ собственно, но отъ степени воспріимчивости и впечатлительности души; душа и не всѣ впечатлѣнія принимаетъ, но нѣкоторыя и отражаетъ. Душу ребенка сравниваютъ часто съ мягкимъ воскомъ, на которомъ можно отпечатлѣть

все, что угодно. Это сравненіе грубое и несоотвѣтствующее дѣйствительности. Въ отношеніи къ впечатлительности воска, все зависитъ отъ внѣшнихъ условій, а впечатлительность души, кромѣ того и отъ внутреннихъ. И дубъ не можетъ стать вязомъ, когда даже сѣмена ихъ посажены рядомъ, если грѣетъ ихъ одно солнце, дуетъ на нихъ одинъ вѣтеръ, орошаетъ одинъ и тотъ же дождь.

Самое сильное возраженіе противъ воспитанія тогда, когда мы взглянемъ на него съ психологической точки зрѣнія, и вопросъ педагогическій есть по преимуществу вопросъ психологическій.—*Первоначальное* качество силъ, способностей и расположенія души, а также *прирожденный* размѣръ ихъ, который можетъ быть весьма различенъ у различныхъ людей, націй и расы, не могутъ измѣняться вслѣдствіе простаго только воспитанія. На большемъ и меньшемъ различіи этихъ первоначальныхъ данныхъ факторовъ основывается индивидуальность отдѣльныхъ лицъ, національность народовъ и различіе такъ называемыхъ расъ, которыя хотя и не абсолютно установлены, но надъ которыми воспитаніе не имѣетъ власти *). Если бы возможно было сгладить и уничтожить эти различія, то уничтожилась бы индивидуальность лицъ (то, что отличаетъ одного человѣка отъ другаго по его внутреннему духовному складу), національность народовъ (то, что отличаетъ одинъ народъ отъ другаго тоже по его внутреннему духовному складу), различіе расъ. Но это невозможно; какъ нѣтъ двухъ людей, которые совершенно и впол-

---

*) Ульрици, Душа и тѣло, стр. 688.

нѣ походили бы другъ на друга по своему внѣшнему виду, по физіономіи, такъ нѣтъ двухъ людей совершенно сходныхъ по духовному складу, характеру и направленію. Какъ ни воспитывайте жида, онъ всегда сохранитъ типическія особенности, характеризующія и отличающія эту націю. Если бы возможно было измѣнить посредствомъ воспитанія первоначальныя данныя отъ природы особенности, то всѣхъ людей можно было пригнать къ одному уровню; но это не только не возможно, но и не желательно. „Человѣческое вліяніе не можетъ пересоздать природу какого либо ощущенія, чувствованія, природную энергію и направленіе какого нибудь позыва, желанія и проч.“

Воспитаніе въ самомъ дѣлѣ было бы невозможно, если бы душа наша не обнаруживала въ себѣ потребности *повторять* свои акты, закрѣплять ихъ, а чрезъ то питать и упражнять способности. Тѣло наше также требуетъ правильной смѣны покоя и движенія, сна и бодрствованія, сытости и голода. Чѣмъ правильнѣе и однообразнѣе бываетъ этотъ возвратъ, это повтореніе, тѣмъ здоровѣе бываетъ это для тѣла; каждое повтореніе, доставляя намъ чувствованія удовольствія, служитъ побужденіемъ къ слѣдующему повторенію. Тоже самое нужно сказать и о душѣ, и она обнаруживаетъ потребность всегда съизнова совершать отправленія и акты, отъ возврата которыхъ зависитъ правильность жизни психической, какъ отъ возврата покоя, движенія, сытости, сна и проч. зависитъ правильность жизни физической. Каждое отправленіе души и каждое движеніе тѣла и отдѣльныхъ его членовъ чѣмъ чаще повторяется,

тѣмъ быстрѣе и легче совершается. Чѣмъ чаще совершается это повтореніе, тѣмъ болѣе укрѣпляется сила, къ области которой относится самый актъ. Чѣмъ болѣе упражняется какой либо органъ тѣла, тѣмъ болѣе онъ развивается, тѣмъ легче, скорѣе и ловчѣе онъ исполняетъ актъ. Въ сущности онъ не измѣняется, но измѣняется въ силѣ и ловкости въ дѣятельности. Когда тѣлесный какой либо органъ (рука, напр. при игрѣ на музыкальномъ инструментѣ, нога при танцахъ, гимнастическихъ движеніяхъ и проч.) развивается чрезъ упражненіе *(повтореніе)*, то сущность его остается та же, но онъ пріобрѣтаетъ особенную ловкость и снаровку. Тоже нужно сказать и о душѣ, по отношенію ко всѣмъ ея способностямъ — познавательной, чувствующей и желательной. Чѣмъ чаще возникаетъ въ душѣ и удовлетворяется какое либо желаніе, тѣмъ скорѣе она становится потребностію; неудовлетвореніе вызываетъ чувствованіе неудовольствія, удовлетвореніе напротивъ—чувствованіе удовольствія, которое служитъ побужденіемъ къ повторенію его. Смотря потому, какое это будетъ желаніе—доброе или злое, такое направленіе получаетъ и воля, такимъ образомъ слагается вся нравственность человѣка. Итакъ съ психологической точки зрѣнія воспитаніе не только возможно, но и представляетъ великую силу.

Если бы кто хотя на минуту усумнился въ громадной силѣ, то мы указали бы на послѣдствія, такъ называемаго, іезуитскаго воспитанія. Еще Бэконъ и Декартъ указывали на него въ доказательство именно громадной силы воспитанія. Іезуиты, поборники папы и католицизма, вполнѣ сознавали все значеніе сво-

бодной личности человѣка и потому стремились, посредствомъ воспитанія и ученія, совершенно овладѣть этою личностію, дабы сдѣлать ее вполнѣ покорнымъ, слѣпымъ орудіемъ католической церкви и, особенно, главы ея—папы. Посредствомъ воспитанія и обученія юношества въ этомъ духѣ, они надѣялись пріобрѣсти, и дѣйствительно пріобрѣтали на долгое время громадное вліяніе не только на отдѣльныя личности, но и на весь ходъ развитія католическихъ государствъ западной Европы *). Задача и стремленія іезуитскаго воспитанія были дурны большею частію, но сила его очевидна; іезуитскіе воспитанники до глубокой старости, даже до смерти сохраняли слѣды этого воспитанія; духъ его и вліяніе обнаруживались въ каждомъ дѣйствіи іезуитскаго питомца, вездѣ и всегда его можно было узнать, его трудно даже не узнать; не только отдѣльныя личности, но цѣлыя сословія и поколѣнія отъ мозга до костей проникались началами іезуитскаго воспитанія. Этотъ примѣръ можетъ наглядно доказывать, какихъ ужасающихъ размѣровъ можетъ достигать воспитаніе, и какіе глубокіе корни оно можетъ пускать въ душу человѣка.—„Если же, говоритъ Ушинскій, іезуитское воспитаніе, противное человѣческой природѣ, могло такъ глубоко внѣдряться въ душу, а чрезъ нее и въ жизнь человѣка, то не можетъ ли еще большею силою овладѣть то воспитаніе, которое будетъ соотвѣтствовать природѣ человѣка и его истиннымъ потребностямъ **).

*) Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ, изд. подъ редакц. Весселя, т. 1, стр. 64.

**) Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Предисл. стр. VII.

Если мы сведемъ въ одно мысли замѣчательнѣйшихъ людей о значеніи и силѣ воспитанія, то убѣдимся, что воспитаніе такъ глубоко входитъ во всѣ сферы жизни домашней, общественной и даже политической, что нѣтъ ни одного отношенія между людьми, которое такъ или иначе, съ той или другой стороны, непосредственно или посредственно не испытывало бы на себѣ вліянія воспитанія. На воспитаніи опирается весь строй народной жизни: ходъ дѣлъ общественныхъ и частныхъ, жизнь семейная и публичная, бракъ, право собственности, сила обязательствъ и законовъ, даже успѣхъ промышленности; въ воспитаніи народномъ, въ широкомъ смыслѣ слова, лежитъ сила всѣхъ реформъ и улучшеній народной жизни; въ немъ и только въ немъ одномъ всѣ преобразованія пріобрѣтаютъ для себя прочную основу и получаютъ жизненность.

Хотя человѣкъ не свирѣпъ по своей природѣ, но только чрезъ воспитаніе онъ дѣлается лучшимъ изъ всѣхъ земныхъ тварей. А если выростаетъ онъ безъ воспитанія, или получаетъ дурное воспитаніе, то бываетъ самымъ дикимъ животнымъ, какое только живетъ на землѣ.... Чрезъ воспитаніе только человѣкъ дѣлается истиннымъ человѣкомъ *(Платонъ)* *).

---

*) Амосъ **Коменскій** говоритъ: „Существуютъ примѣры, что люди' которые въ раннемъ дѣтствѣ были похищены дикими звѣрями и ими воспитывались, знали ничуть не больше неразумныхъ созданій, и ничѣмъ—ни языкомъ, ни руками, ни ногами не отличались бы отъ звѣрей, если бы позже имъ не случилось обращаться не много между людьми. Я приведу нѣсколько примѣровъ. Около 1540 года изъ одного Гессенскаго селенія, расположеннаго въ лѣсу, пропалъ, по недосмотру родителей, трехлѣтній мальчикъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ замѣтили крестьяне, что вмѣстѣ съ волками пробѣжало живое существо, по виду отличное отъ нихъ, четвероногое, но по лицу похожее на человѣка. Когда слухъ объ этомъ распространился, префектъ мѣстечка поручилъ крестьянамъ высмотрѣть, нельзя ли какъ захватить это существо живымъ. Его дѣйствительно

Самые лучшіе законы оказываются безполезными, когда граждане неразвиты умственно и нравственно. Пренебреженіе воспитанія въ высшей степени вредно для самаго государства, потому что отъ воспитанія зависитъ его сохраненіе и благосостояніе. Образованіе юношества есть дѣло государства. Лучшее настроеніе умовъ всегда производитъ лучшее государственное устройство. Воспитаніе есть украшеніе въ счастіи и убѣжище въ несчастіи *(Аристотель)*.

Правильное образованіе юношества поважнѣе завоеванія Трои *(Ф. Меланхтонъ)*.

Человѣкъ можетъ сдѣлаться человѣкомъ только чрезъ воспитаніе *(Кантъ)*.

Человѣкъ становится тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, только чрезъ воспитаніе *(Гегель)*.

поймали и отвели сначала къ префекту, а потомъ даже въ Кассель къ ландграфу. Когда это существо привели въ княжескій замокъ, то оно убѣжало, спряталось подъ скамью, откуда выглядывало съ сердитымъ видомъ и подняло отвратительный вой. Князь приказалъ воспитывать это существо въ обществѣ людей. Спустя нѣкоторое время, дикое существо начало постепенно укрощаться, потомъ становиться на заднія ноги, ходить на двухъ ногахъ, затѣмъ разсуждать и становиться человѣкомъ. Впослѣдствіи узнали отъ него, что, насколько можетъ припомнить, онъ былъ утащенъ, выкормленъ волками и затѣмъ обыкновенно выходилъ вмѣстѣ съ ними на добычу. Эту исторію описываетъ **Дрессеръ** въ своей книгѣ „О старой и новой дисциплинѣ“, также и **Камерарій** упоминаетъ объ ней, приводя подобный же случай. **Гулярцій** же въ сочиненіи „Диковинки нашего вѣка“ пишетъ, что въ 1563 году во Франціи случилось нѣсколькимъ дворянамъ отправиться на охоту; они убили двѣнадцать волковъ, а потомъ поймали въ силки мальчика, лѣтъ семи, голаго, съ желтой кожей и курчавыми волосами на головѣ. У этого мальчика вмѣсто ногтей были когти, какъ у орла; онъ не говорилъ, но безпорядочно рычалъ. Его привезли въ ближайшій городокъ и съ трудомъ надѣли на него цѣпи, чему онъ всѣми силами сопротивлялся; но послѣ нѣсколькихъ дней голода, онъ укротился, началъ дѣлаться ручнымъ, а по истеченіи семи мѣсяцевъ сталъ говорить. Его показывали по городамъ, что принесло немалую выгоду его хозяевамъ. Впослѣдствіи одна бѣдная женщина признала его за своего ребенка.

(Великая дидактика. стр. 27.).

Если на построеніе городовъ, замковъ, памятниковъ и арсеналовъ обращается одинъ дукатъ, то сотни ихъ слѣдуетъ употреблять на то, чтобы образовать одного юношу, который, ставъ мужемъ, могъ бы быть для другихъ путеводителемъ ко всему благому. Ибо добрый, мудрый человѣкъ есть драгоцѣннѣйшее сокровище всего государства,—сокровище, въ которомъ заключается болѣе, чѣмъ въ блистающихъ дворцахъ, болѣе, чѣмъ въ кучахъ золота и серебра, болѣе, чѣмъ въ мѣдныхъ воротахъ и желѣзныхъ засовахъ и т. д. *(Лютеръ).*

Мудрая и справедливая администрація должна стараться, чтобы ни одно дитя не было лишено полнаго образованія. Государству столь же необходимо учреждать и поддерживать систему общественныхъ школъ, какъ защищаться отъ дикарей, существованіе которыхъ грозитъ опасностію обществу *(Л. Бэконъ).*

Хорошее воспитаніе составляетъ самую умную государственную экономію; невѣжество всего дороже обходится странѣ *(Адамъ Смитъ).*

Окружной начальникъ школъ Провиденціи говоритъ: „Администрація оказалась бы вполнѣ слѣпою, если бы предпочла не издерживать нѣсколькихъ сотенъ долларовъ для предупрежденія преступленій, вмѣсто того, чтобы тратить тысячи долларовъ для наказанія преступленій и излеченія тѣхъ бѣдствій, какія они влекутъ за собою“.

„Лучше употреблять деньги на преподавателей, чѣмъ на полицію... Каждый долларъ, который мы заплатимъ въ пользу образованія, послужитъ къ обезпеченію нашей будущности. Не станемъ жалѣть этихъ издержекъ и будемъ смотрѣть на нихъ какъ на трату для застрахованія нашихъ домовъ отъ пожара. Сосчитайте, что намъ стоили полиція и суды за нѣсколько лѣтъ тому назадъ и во что они

обходятся теперь? Намъ приходится меньше тратить въ послѣднемъ случаѣ, если мы платимъ больше на образованіе*).

Что это дѣйствительно такъ, что это не простыя теоретическія разсужденія, это доказываетъ самая жизнь и историческіе факты. Пруссія, обнародовавшая въ 1819 году законъ объ обязательномъ образованіи, законъ, вызвавшій сначала сильное неудовольствіе и протесты противъ нарушенія семейныхъ правъ, чрезъ 12 лѣтъ увидѣла значительное уменьшеніе преступленій.

А. Поповъ.

(Продолж. въ слѣдующ. №).

Молебствіе на соборной площади 13-го октября.

13 октября пензенцы проводили на театръ войны здѣшній резервный баталіонъ, составленный большею частію изъ молодыхъ ратниковъ. По христіанскому обычаю проводы воиновъ на святую борьбу за присныхъ по вѣрѣ братьевъ нашихъ начались напутственнымъ молебствіемъ Господу Богу. Въ 9 часовъ утра солдаты въ полной походной аммуниціи собрались на соборной площади и выстроились въ каре. Собралось и не мало обывателей, желавшихъ помолиться за христолюбивыхъ воиновъ.

Послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ вынесены были на площадь хоругви и св. иконы, въ числѣ

---

*) Отеч. Зап. 1877 г. май. „Физическій трудъ, какъ необходимый элементъ образованія“. Слова одного богатаго землевладѣльца Сандвичевыхъ островов.

которыхъ особенное благоговѣніе привлекалъ къ себѣ мѣстно чтимый образъ Казанской Божіей Матери. Вслѣдъ за иконами вышелъ изъ собора Преосвященнѣйшій Епископъ Григорій въ сопровожденіи соборнаго духовенства и пѣвчихъ. Послышалась команда: „смирно, шапки долой!"—и началось молебствіе.

Не смотря на многочисленное стеченіе народа, во все продолженіе молебствія сохранялась полнѣйшая тишина, которой какъ бы вторила ясная и тихая погода 13 октября. Содержаніе напутственнаго молебствія какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало данному случаю, отвѣчало той цѣли, съ которою воины отправлялись въ походъ противъ давняго врага нашей вѣры и отечества. Какъ благовременно было молиться Господу *„о еже послати имъ (воинамъ) ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа, заступающа и невредимо соблюдающа отъ всякаго злаго обстоянія"; „о еже покрыти ихъ, и невредимыхъ соблюсти отъ всѣхъ вражіихъ навѣтовъ и обстояній"; „о еже... благополучное во здравіи возвращеніе... подати имъ"; „о еже сохранити ихъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и лукавыхъ человѣкъ озлобленія"; „о еже благословити благое ихъ намѣреніе и благополучно.. сотворити* *). Какъ утѣшительно было воинамъ, ратующимъ за славу имени Христова услышать слово Спасителя: *„да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть... Идѣже есмь азъ, и вы будете... Азъ есмь путь, и истина,*

*) Великая эктенія „Чина благословенія въ путешествіе".

и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною" *). Съ вѣрою и благоговѣніемъ молились воины, да дастъ имъ Господь „*все благое свое намѣреніе ко благоугожденію Его, благополучно во славу Его исполнити*" **).

Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, всему царствующему дому и христолюбивому воинству. Затѣмъ Его Преосвященство окропилъ всѣ ряды воиновъ святою водою и благословилъ ихъ иконою Божіей Матери въ серебряномъ окладѣ, съ пожеланіемъ, чтобы Небесная Заступница, нѣкогда, по преданію, спасшая г. Пензу отъ варварскихъ полчищъ нагайцевъ или кубанцевъ ***), охраняла воиновъ отъ всѣхъ опасностей, осѣняя ихъ (воиновъ) своимъ божественнымъ покровомъ. Народъ провожалъ воиновъ „съ искреннимъ желаніемъ совершеннаго успѣха въ борьбѣ за правое, христіанское дѣло.

Въ пензенскихъ церквахъ постоянно слышится усердная молитва за успѣхи русскаго оружія, поднятаго на защиту единовѣрныхъ братій нашихъ. На вечерни, утрени и литургіи къ великой и сугубой эктеніямъ присоединяются молитвенныя прошенія о дарованіи русскому воинству побѣды надъ невѣрными врагами нашими. На литургіи послѣ сугубой эктеніи читается кромѣ того молитва, помѣщенная

---

*) Евангеліе Іоан. гл. 14, зач. 47.

**) Заключительная молитва.

***) См. „Рѣчь", произнесенную Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ предъ выступленіемъ на Кавказъ 160-го пѣхотнаго абхазскаго полка. Пенз. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 14, ч. неоффиц., стр. 2—4.

въ концѣ молебнаго пѣнія „противо супостатовъ". Независимо отъ всего этого Преосвященнѣйшій Григорій послѣ совершаемыхъ имъ литургій, отправляетъ и все чинопослѣдованіе названнаго молебнаго пѣнія, при чемъ конечная молитва читается съ колѣнопреклоненіемъ.

Не оскудѣваютъ у насъ и пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и оставленныхъ ими семействъ. Но объ этихъ пожертвованіяхъ надѣемся поговорить особо.

Н. Смирновъ.

ИЗВѢСТІЕ.

„Русскій Міръ" слышалъ, что въ виду извѣстнаго приглашенія монастырей къ предоставленію помѣщеній для раненыхъ и больныхъ воиновъ, нѣкоторые монастыри выразили не только готовность отвести для этой цѣли помѣщенія, но и принять на себя часть расходовъ по содержанію раненыхъ и больныхъ, доставленныхъ въ упомянутыя помѣщенія, а равно и уходъ за ними. При этомъ нѣкоторыми изъ монашествующей братіи было выражено желаніе, чтобы *для подготовки* ихъ *къ уходу за больными и ранеными* были сдѣланы имъ указанія.

останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить доховному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. **Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему:** 1) Труды относящіеся къ изданію Св. Писанія 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и доховно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно. **Цѣна годовому изданію съ пересылкой и доставкой 4 р.** Подписка принимается: въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, прот. Василія Нечаева.

Подписка на 1878 г. на журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ (52 №№ въ годъ) и „РУССКІЙ СБОРНИКЪ“ (2 тома въ годъ).

1. Въ 1878 году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1877 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной уже программѣ.

2. „РУССКІЙ СБОРНИКЪ“ же *составляетъ безплатное приложеніе* къ „ГРАЖДАНИНУ“, выходитъ два раза въ

годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями): I т. въ февралѣ, а II томъ въ октябрѣ (разсылается всѣмъ *годовымъ* подписчикамъ на „ГРАЖДАНИНЪ“ немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, *славянскихъ* и т. п. журналовъ и книгъ), которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльный журналъ. Въ „СБОРНИКѢ“ будутъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, разсказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: *по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, исторіи, политики, географіи, этнографіи, юридическимъ наукамъ, политической экономіи, статистикѣ, естественнымъ наукамъ, а также жизнеописанія замѣчательныхъ людей, и т. п.* При выборѣ статей *особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи знакомящія русскихъ читателей со славянскимъ міромъ.*

3. При „ГРАЖДАНИНѢ“ *ежемѣсячно* будетъ *безплатно* разсылаться всѣмъ подписчикамъ на „ГРАЖДАНИНЪ“ «*Книжный Листокъ*» (12 выпусковъ въ годъ), въ коемъ будетъ помѣщаться: а) ежемѣсячные отчеты обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія новыхъ книгахъ и б) справочные каталоги о книгахъ поступающихъ въ продажу *при книжномъ складѣ редакціи.*

4. Всѣ подписчики на 1878 г., независимо отъ этихъ приложеній къ журналу, безплатно получатъ непремѣнно съ 1 № на 1878 г. два тома романа князя В. П. Мещерскаго: „Тайны Современнаго Петербурга“: *Въ царствѣ Венеры и Развязка.*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская, 24 кв. 1*).

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовыя* учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій почтамтъ за неисправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями. При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными или указывать хоть № бандероли.

Подписная цѣна за три изданія прежняя: съ доставкою и пересылкой 8 р.

Отдѣльно на „РУССКІЙ СБОРНИКЪ"—подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 3 р. Адресоваться при подпискѣ на „СБОРНИКЪ" нужно въ редакцію „ГРАЖДАНИНА".

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. за всѣ изданія, но только при подпискѣ на годъ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *безплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ. Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается (тоже лишь при подпискѣ *на годъ*) *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую четверть года или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

При редакціи „ГРАЖДАНИНА" открытъ *книжный складъ*, изъ котораго можно выписывать всякаго рода книги какъ изданія редакціи и ея сотрудниковъ, какъ и всякихъ авторовъ и книгопродавцевъ.

Объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" въ 1878 году.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости" въ будущемъ 1878 г. будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неоффиціальная часть будетъ открыта *по преимуществу* для такихъ статей, которыя или относятся къ *пастырскому служенію* вообще, или же имѣютъ *мѣстный* интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу).

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою **пять рублей**. Редакція проситъ оо. благочинныхъ высылать требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1877 году, перепечатавъ на своихъ страницахъ настоящее объявленіе, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ наступающемъ 1878 году.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи.

Объ изданіи газеты „ДРУГЪ НАРОДА" на 1878 г.

Содержаніе: Правительственныя распоряженія; статьи самаго разнороднаго седержанія по исторіи, отчизновѣдѣ-

нію и естествовѣдѣнію; замѣчательнѣйшія современныя событія; статьи по разнымъ отраслямъ хозяйства и разнымъ родамъ промышленности и промысламъ; разсказы изъ народнаго быта; библіографія. Внутреннее и иностранное обозрѣніе, разныя извѣстія.

Цѣна за годовое изданіе въ 24-хъ выпускахъ *три руб.* для народныхъ училищъ, сельскихъ священниковъ и для крестьянъ—*два руб.* съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи. Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи газеты Другъ Народа, при Кіевской 1-й гимназіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙЧАСТИ.

1, Догматъ о вѣчности мученій съ психологической точки зрѣнія, **Е. Успенскаго.**—2., Педагогическія замѣтки. Сила и границы воспитанія, **А. Попова.**—3., Молебствіе на соборной площади 13-го октября, **Н. Смирнова.**—Извѣстія.—5., Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го ноября 1877 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.